

— Если вы позволите мне сделать это, я скажу вам, кто такой Сайлар и как его найти.

Мгновенно ее лицо изменилось, ее убежденность поколебалась.

С одной стороны - безопасность миллионов, с другой - решение самого загадочного дела в ее карьере, ее настоящий Моби Дик.

Настоящее испытание нравственности. Я рад, что она не выдержала.

— Хорошо. Я дам тебе десять минут на него. Ни секундой больше. Офицер Паркман останется с вами в качестве страховки. А я тем временем заполню документы на перевод его куда-нибудь на север штата, — она ушла, а Паркман повел меня в камеру.

— Ну вот и все, — сказал Паркман, вводя меня в камеру со свинцовой обшивкой, с глухими бледными стенами и двусторонним стеклом на одном конце.

Неудивительно, что Тед собирался сойти с ума.

Даже если бы не сокровищница дерьма, в которую превратилась его жизнь, он все равно сошел бы с ума, если бы ему пришлось целыми днями сидеть в этой унылой дыре, лишенной стимулов.

— А это кто? — спросил Тед, глядя на меня: — Еще один из твоих психиатров? Или Хансен наконец-то перевели на другую работу? — спросил он, явно уставший и измученный пережитым.

— Нет. Видимо, ей не повезло, — сказал я, повторяя его тон и зеркально повторяя его слова, когда мы сели поболтать.

— Итак, Паркман сказал мне, что у вас на шее две отметины? Не хотите их показать? — спросил я.

— Какая разница, покажу я их или нет? Не то чтобы вы вдруг поверили, что я этого не делал. Я не крал у правительства ядерное оружие или что-то в этом роде, — он пробормотал.

— О, но я верю тебе, Тедди, можно я буду называть тебя Тедди? Я буду называть тебя Тедди.

— Так что слушай сюда, Тедди... — сказал я, когда он вмешался.

— Я уже слушаю, придурок... Говори, — он огрызнулся.

Невозмутимый, я продолжил.

— Как я уже говорил, я тебе верю. Ты ни у кого ничего не украл. За исключением, может быть, жизни вашей жены, но вы не знали, что лучше. А вот человек в очках в роговой оправе знал. И он все равно натравил вас на нее, неуравновешенную и неуправляемую. Действительно, если кого и стоит винить, так это его, не так ли?

Впервые за время разговора Тед поднял на меня глаза, и в его взгляде появился свет.

— Да. Это... это верно. Это его вина. Он так поступил с нами. Он разрушил мою жизнь! — он заплакал, сухие пятна слез на его щеках снова увлажнились, когда он тихо всхлипнул.

— Все в порядке, — сказал я, вставая со стула и утешая его объятиями.

— Не подходи к нему так близко. Он радио... — предупредил Паркман.

— Радиоактивный, да. Я знаю. Но я также знаю, что он бедный человек, который отчаянно нуждается в объятиях. К тому же, он ведь не взорвется сейчас? — Я сказал: — В конце концов, он не чудовище.

Тед фыркнул, вытирая слезы о рубашку, и кивнул.

— Да... э-э... жаль, что тебе пришлось это увидеть. Просто... это была тяжелая пара недель, — сказал он.

— Ничего страшного. Это случается с лучшими из нас, — я похлопал его по спине, вернулся на свое место и отстегнул плеер от бедра, положив его на стол.

— Теперь вернемся к теме: эти шрамы на ваших шеях - от игл для подкожных инъекций. Они используются для введения радиоактивного изотопа в кровь животных, чтобы следить за ними, как GPS, только гораздо хуже. Компания, на которую работает человек в очках с роговой оправой, Ной Беннет. Они - теньевые иллюминаты, которые отслеживают, отлавливают и иногда порабощают людей со способностями, как у вас, по их словам, «ради высшего блага».

(Теньевые иллюминаты)

— Они обращаются с нами как с животными?! — возмутился Тед, когда прибор Гейгера в комнате начал непрерывно пищать.

Паркман спокойно протянул мне под столом противорадиационную таблетку, когда Тед начал успокаиваться.

Положив ее в рот, я продолжил.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3328607>